

Другое измерение

Елена Островщук

Елена Островщук
Другое измерение

«Автор»

2025

Островщук Е. Л.

Другое измерение / Е. Л. Островщук — «Автор», 2025

Пенсионерка попадает в тело юной девушки в другом измерении . Постигает жизнь древних славян.

© Островщук Е. Л., 2025

© Автор, 2025

Елена Островщук

Другое измерение

Книга 1

глава 1

Яркий свет слепил даже через закрытые веки. Солнце припекало по – весеннему жарко. Попробовала пошевелиться, получалось слабо.

Такое состояние слабости во всем теле, как было у меня после наркоза. Надо открыть глаза и оглядеться.

И в этот момент на меня налетел вихрь в человеческом облике .

– Чадо, что с тобой, тебе плохо, ты ушиблась? И начал своими лапищами всю меня ощупывать. Опа! А, на голове, под его пальцами , засадило. Наверное, ушиб.

Мне все – таки удалось открыть глаза. На до мной возвышался здоровяк, на вид лет сорока. Светлые прямые волосы опускались ниже плеч. А на голове что? Это венец? Нет, это какой – то кожаный ремешок. Он проходит через лоб и удерживает волосы. В голове всплыл образ древнего кузнеца. Тем более что и мой здоровяк был в вышитой рубашке, явно домо-тканой ,длиной до колен. А из – под рубахи виднелись белые штаны. Это глюк? Но если он глюк, то весьма активный.

– Сейчас ,чадо, сейчас я помогу тебе. – Поднял меня на руки, как пушинку. Хотя я, на минуточку, за 70 кг вешу. И почему я чадо? Как я помню, чадом называли детей обоих полов в древней Руси до 12 лет. Я – то женщина взрослая, дважды бабушка уже. Я попыталась возразить, но получилось лишь промычать, как корове. А голосок у меня тонкий и слабый. Наверное, я упала, ударила головой,а эта жуткая слабость, следствие.

Мужик тем временем дотащил меня до наспех сделанного навеса из палок и накрытого камышом, уложил на стожок высушенной травы ,накрытой куском полотна. Рядом стояла хижина – временка. На вид- чуть лучше шалаша. Низкие стены из веток деревьев в 2 слоя, а между ними набит сухой камыш. Окон нет, только двери. Больше рассмотреть не удалось.

Мужик принес тепленькую воду и начал обрабатывать рану на моей голове. Ну, думаю, ладно, пусть окажет мне первую помощь. А там и поговорим, а пока расслаблюсь и наберусь немного сил.

Мужик тоже молчал, ну и ладно. Обдумывать произошедшее я не перестала, а подумать было о чем .

Глава 2.

Меня зовут Елена. Я недавно вышла на пенсию. Дети мои взрослые. Давно женаты , живут далеко. Внуков своих вижу не часто.

Пока работала, возможность их увидеть выпадало редко. А теперь я птица вольная. Первым делом, как ушла на пенсию, провела детей, понянчить внуков в удовольствие. И решила себя побаловать.

Всю жизнь я тяжело работала. Одна тянула двоих сыновей. Трудилась на нескольких работах, но денег едва хватало на жизнь. Тогда от туристических поездках и речи не могло идти. Теперь, когда мои дети самостоятельны, а я на пенсии, надумала я отправиться в турпоездку по древним славянским поселениям в окрестностях Омска.

А почему Омск? Да все очень просто. Пенсия у меня небольшая, а престижные туристические поездки стоят очень дорого. Поэтому все решала цена.

Но я была и этому очень рада. Выживу ли я после операции? Может, это последний удовольствие, которое предстоит мне в этой жизни?

И сегодня в составе туристической группы я отправилась в поселение под омском, где жили поклонники древних богов. Они вели аскетичный образ жизни. Не пользовались благами цивилизации. А занимались, ткачеством, вышиванием резьбой по дереву, кузнечным делом. В общем, такой себе "живой музей".

На все это только предстояло мне посмотреть, так думала я.

К поселению мы шли пешком несколько километров, чтобы не портить окружающую среду выхлопными газами машин. Шли мы уже где – то час. И я уже откровенно устала. Да и здоровье с утра что – то не заладилось. Тромб сонной артерии все чаще давал о себе знать.

И тут, на высоком пригорке, я увидела удивительной красоты цветок. Мне нестерпимо захотелось его сфотографировать. Старший группы объявил привал. А я пошла к цветку. Уже поднялась на самый верх пригорка, когда над цветком разлилось сияние. Сиял сам воздух вокруг цветка. Это было похоже на северное сияние. Вот это будет кадр!

Я достала свой телефон, нажала на кнопку "сфотографировать"... И очнулась от криков странного мужчины.

Это, наверное, житель поселения- музея. Первое, что пришло мне на ум. Значит, мы уже добрались. А где наши все? Где старший с группой?

Я лежала на мягком теплом стожке и мысли, как мухи, не давали мне покоя. мать было о чем

.Глава 2.

Меня зовут Елена. Я недавно вышла на пенсию. Дети мои взрослые. Давно женаты, живут далеко. Внуков своих вижу не часто.

Пока работала, возможность их увидеть выпадало редко. А теперь я птица вольная. Первым делом, как ушла на пенсию, проведала детей, понянчить внуков в удовольствие. И решила себя побаловать.

Всю жизнь я тяжело работала. Одна тянула двоих сыновей. Трудилась на нескольких работах, но денег едва хватало на жизнь. Тогда от туристических поездках и речи не могло идти. Теперь, когда мои дети самостоятельны, а я на пенсии, надумала я отправиться в турпоездку по древним славянским поселением в окрестностях Омска.

На улице стояла прекрасная весна, все вокруг цвело и благоухало. А летом мне предстояла операция? Операция сложная и рискованная с исходом" фифти – фифти". Вот и хотелось мне осуществить давнюю мечту, отправиться в туристическую поездку.

А почему Омск? Да все очень просто. Пенсия у меня небольшая, а престижные туристические поездки стоят очень дорого. Поэтому все решала цена.

Но я была и этому очень рада. Выживу ли я после операции? Может, это последний удовольствие, которое предстоит мне в этой жизни?

И сегодня в составе туристической группы я отправилась в поселение под омском, где жили поклонники древних богов. Они вели аскетичный образ жизни. Не пользовались благами цивилизации. А занимались, ткачеством, вышиванием резьбой по дереву, кузнечным делом. В общем, такой себе "живой музей".

На все это только предстояло мне посмотреть, так думала я.

К поселению мы шли пешком несколько километров, чтобы не портить окружающую среду выхлопными газами машин. Шли мы уже где – то час. И я уже откровенно устала. Да и здоровье с утра что – то не заладилось. Тромб сонной артерии все чаще давал о себе знать.

И тут, на высоком пригорке, я увидела удивительной красоты цветов. Мне нестерпимо захотелось его сфотографировать. Старший группы объявил привал. А я пошла к цветку. Уже поднялась на самый верх пригорка, когда над цветком разлилось сияние. Сиял сам воздух вокруг цветка. Это было похоже на северное сияние. Вот это будет кадр!

Я достала свой телефон, нажала на кнопку "сфотографировать"... И очнулась от криков странного мужчины.

Это, наверное, житель поселения- музея. Первое, что пришло мне на ум. Значит, мы уже добрались. А где наши все? Где старший с группой?

Я лежала на мягком теплом стожке и мысли, как мухи, не давали мне покоя.

Глава 3.

Тем временем мужчина обработал мне рану на голове, дал попить какой – то несладкий чай, и я уснула. Когда я проснулась и открыла глаза, то уже солнце спряталось за горизонт и заметно вечерело. Мужчина, который меня нашел, подошел ко мне, пощупал лоб, задумчиво кивнул, а затем заговорил со мной.

– Я , волхв Ведагор, я нашел тебя там, на пригорке с разбитой головой. Подлечил тебя. А пока ты спала, я сходил в город и выяснил, что с княжеского двора пропала девица. Так как, говоришь, твое имя?

А я ошалело хлопала глазками. Если где – то в городе и пропала девица, то я – то тут причем? Я скорее немолодая женщина, ну никак не девица.

Мое недоумение Ведагор расценил по – своему.

– Ты ничего не помнишь?

И тут я не выдержала. Что меня за дуру держат?!

– Все я прекрасно помню и знаю, кто я. Я Белогорова Елена Тихоновна. Здесь на экскурсии с группой туристов. А кстати, где группа?

Ведагор молча выслушал меня. А потом спросил.

– Скажи, перед тем как обеспамятствовать, что необычного с тобой произошло?

Я и рассказала про цветок и про сияние над ним. Ведагор меня выслушал без единой эмоции в лице. Задал еще вопросы о том, кто я, откуда, сколько лет и как попала в эту местность?

Видать, крепко задумался, минут на десять, а я сгорала от любопытства, но стеснялась его беспокоить.

Мужчина тряхнул головой, будто сбрасывая с нее не существующий сор, а потом неспешно заговорил.

– Мысля я, Елена, что попала ты сюда из другого измерения.

– Как это? – возмутилась я. Вы сумасшедший или просто решили поиздеваться над пожилой женщиной?

Ведагор криво улыбнулся. Его голубые глаза, в свете уходящего дня, светились как – то северное сияние, что я видела на пригорке. – Понимаешь, Елена, когда наши боги начали заселять Мидгард (мои брови невольно поползли вверх) ,

–вы называете Земля,

и он продолжил, не обращая внимание на мою реакцию.

Как оказалось, планета не может вместить всех переселенцев. А поселить их нужно было срочно, потому что их родные планеты были уничтожены существами низших миров во время великой ассы (битвы). Вот боги и создали на Мидгарде пять измерений. Мы все живем на одной планете. Нам светит одинаково солнце. Но мы никогда не пересекаемся, потому что живем в разных измерениях.

Раньше мы жили в другом измерении, в твоём. Но, когда произошла великая битва нашего Белбога с серыми из низших миров, мы ушли сюда, в этот мир, через Богами созданный портал.

Когда все перешли, портал завалили камнями, засыпали землей, чтобы и памяти от него не осталось, и никто из других миров и измерений не мог сюда пройти. Прошло много веков с тех пор и защита портала, видимо, истончилась, поэтому ты увидела сияние, а когда приблизилась к нему, то портал сработал и перенес тебя сюда.

– А что это за битва бога с серыми была, что вам пришлось покинуть свой мир?

– Не мир, а измерение, мир остался прежний. Битву ту затеяли серые. Белбог стоит на страже развития и знаний. Знания эти хранятся за девятью печатями. И когда боги понимают, что человечество готово к новым знаниям, то дают эти знания людям. А серые захотели сорвать все печати сразу, чтобы все знания распространились на все миры. Допустить этого было нельзя. Люди не готовы к знаниям и могут использовать их во зло. Это как игра детей с огнем. А серым нельзя давать знания, они одержимы жадной войной, захватом планет.

Белбог дал им достойный отпор. Долгое время он сражался один с целой армией серых. Одну печать им удалось сорвать, и часть знаний хлынула в миры. Потом прибыла подмога Белбогу и серых разбили.

Знания, что хлынули в миры, привели к развитию технологий. Развитие шло быстрыми темпами, а человечество еще не готово было к этому. Начало появляться новое оружие. Вспыхивали войны.

Мы не захотели так жить и переместились в это измерение. Создали службу контроля по развитию. И не даем технологиям быстро развиваться, контролируем все изобретения и медленно внедряем их в жизни, чтобы ни у кого не было соблазна использовать эти знания во зло.

Я один из двенадцати волхвов, кто этим занимается, нас еще называют жрецы – хранители. Мы храним знания и охраняем покой людей.* * **

Я слушала его рассказ как сказку, и не могла во все это поверить. Вроде бы объяснения его и логичны, но слишком сказочны.

Тем временем совсем стемнело. Ведагор разжег костер кресалом. Откуда – то взял грибы, по виду белые. И нанизал их на мокрые прутыки. А я сидела и не знала, верить мне во все это или нет? Считать мне этого человека сумасшедшим или поискать у него помощи и участия? Он же целый" жрец".Один из двенадцати , как он говорит.

– Скажите, Ведагор, как же мне теперь вернуться домой, как активировать портал?

– Покуда ты спала, я осмотрел это место. Там, где ты переместилась, не ощущается никакой порталной активности. Да, к слову, ты себя еще не видела?

– нет. А что со мной не так? Хвоста и копыт вроде нет?

И тут я стала оглядывать себя. Первое, что я заметила, я была в платье!

Нет, не так. Я была в сарафане длиной до пят, украшенного вышивкой. Под ним одета рубаха. Какой она длинны, я не поняла. Не задирать же юбку при мужчине. Рукава рубахи, украшены красивой мережкой и вышивкой. Вся одежда белого цвета – только вышивка цветная.

Если одежду на мне можно было и поменять, то осмотр тела, насколько это было возможно, поверг меня в тихий шок. Похоже, это не Ведагор, а я крепко поехала крышей.

Моя фигура оказалась худощава. Худые руки с длинными тонкими пальцами. Маникюра нет. Не то чтобы ногти были совсем не ухожены, нет. Короткие, подстрижены, и это весь уход. Какой у меня рост, я еще не определила, поскольку продолжала сидеть на стожке. Мне очень захотелось поглядеться в большое ,во весь рост зеркало. Да где же его здесь взять?

Ведагор запекал над костром грибы. Такой себе грибной шашлычок и лукаво наблюдал за мной. Я решила не поддаваться панике, а то еще свяжет, как буйную и как могла, спокойно спросила.

– почему я такая? Ведь это не я. Это не мое тело, не моя одежда, как такое возможно?

Ведагор шумно вздохнул и заговорил.

– с уверенностью абсолютной утверждать не могу, но думаю, что произошло следующее.

С одной стороны к порталу приблизилась ты, женщина немолодая, здоровьем слабая, а с другой стороны, возле портала оказалась эта девица. Я видел, как она бежала по полю, вдруг споткнулась и упала. Когда я нашел ее, то есть теперь тебя, без сознания, у тебя была разбита голова. Наверное, душа девушки во время удара отделилась от тела, а туда притянуло твою душу.

– а где мое тело?

– его нет, оно осталось там. Через портал прошла только душа.

Интересно, мое тело найдут, похоронят? Или растянут дикие звери? Вслух, я этого не сказала, а спросила.

– что мне теперь делать? Кто я такая? Где мне жить и чем зарабатывать на эту жизнь?

Из своей предыдущей жизни я четко знала, что надо иметь работу." Кто не работает, тот не ест". Гласила пословица.

Мужчина снял с костра грибы, присел рядом со мной на стожок, вручил мне веточку с печеными грибами и принялся разворачивать тряпицу, которую достал из узелка. Там оказался хлеб. Только он был не такой формы, как у нас в магазинах, а низенький, похожий на пышку.

Ведагор отломил кусок хлеба и дал мне.

– ешь, сказал он, и будем спать. Все вопросы завтра. Утро вечера мудренее.

Глава 4.

Пожинав грибами с хлебом, начали устраиваться на ночлег. Меня Ведагор устроил в хижине. Там ничего, кроме двух лавок и тюфяков с сеном не было. Сам он устроился под навесом на том стожке, где мы с ним ужинали.

Я проснулась рано утром. Двери хижины были слегка приоткрыты. В эту шелку я и наблюдала зарождающийся рассвет. Выходить я не стала, думала, что, потревожу спящего Ведагора. Хоть я его и не видела, но думала, что он еще спит. Вдруг услышала тихие, я бы сказала, крадущиеся шаги. Я испугалась. Сердце ушло почему – то не в пятки, а колотилось где – то в горле. Я затаилась. В приоткрытую дверь увидела, как прошел Ведагор. Оказывается, он встал еще раньше меня и уже успел куда – то сходить.

Он подошел к двери и тихо позвал.

– Елена, пора вставать. Нам нужно идти. Там уже ждут.

Я вскочила с тюфяка, резкими движениями рук разгладила сарафан, провела руками по волосам. А у меня – то коса до пояса, да какая толстая! Волосок к волоску. Руки мои выбившихся прядей не обнаружили. Ну и хорошо, а то у меня и расчески даже нет.

Я вышла к Ведагору.

– мне бы умыться, сказала я, завязывающему узелок мужчине.

– нет времени, нужно идти. Я уже связался с верховным волхвом, там нас ждут. Зайдем ко мне домой, там и приведешь себя в порядок. Извини, не могу отвести тебя на постоянный двор верховной пожелал, чтобы нас никто не увидел. Надо поторопиться.

Шли мы около двух часов, когда перед нами показался своими крышами и башнями город.

Город был такой красивый! Он был почти весь деревянный. Резные ставни, узорчатые крылечки, причудливые террасы. Такого зодчества я никогда не видела еще. Много зелени и

весенних цветов украшали каждый дом перед фасадом. Улицы были ровные, явно распланированные, дороги мощеные камнем.

Перед городскими воротами чуть в стороне от дороги стоял храм-скуф, к нему мы и пошли. Перед входом в скуф, волхв осенил себя знамением.

Мы прошли внутрь храма. Там, под сводами камышовой крыши стояли деревянные изваяния богов Перуна, Сварога, Дажьбога и еще несколько мной неопознанных. У изваяния Дажьбога волхв остановился, дал подержать мне свой узелок, а сам ловко сдвинул истукана в сторону. Под ним открылся узкий лаз со ступенями. Ведагор откуда-то вынул свечу, зажег ее и отдал мне.

– Елена, спускайся вниз, а я следом за тобой и закрою лаз.

Я осторожно спустилась вниз, на глубину около трех метров.

– это тайные лазы, сказал Ведагор, доступные только жрецам. Но мне разрешили провести тебя по тайным ходам. Такие ходы есть в каждом храме и соединяют храмы между собой. Этим ходом мы выйдем в храме возле моего дома.

– а когда ты успел пообщаться с верховным волховом, если был со мной? Задала я вопрос.

– пока ты спала, я на рассвете отправлял голубя и получил ответ.

Шли мы не очень долго. Узкое темное пространство за малым не вызвало у меня приступ клаустрофобии.

Наконец – то слабый свет свечи выхватил ступени наверх. Мы с Ведагором еле разминулись в узком проходе подземелья, чтобы он оказался впереди и открыл лаз.

Теперь мы оказались в храме с женскими изваяниями Лады и Макоши. В храме утром никого не было, и мы без приключений добрались до дома Ведагора.

Ну что сказать? Это небольшой добротный терем. Цокольный этаж сложен из камней на глине. Внутри побелено, полы из камня-плитняка. Есть вход со двора. Здесь находилась кухня с большой печью. Посреди кухни возвышался настоящий сруб колодца. И это в доме! У нас колодцы, я видела только на улице. Вдоль стен стояли деревянные шкафы с кухонной утварью. Стол был один, но большой и стоял между колодцем и печью. Пара широких лавок были задвинуты под стол. В углу комнаты начиналась деревянная лестница, которая вела на второй этаж.

Второй этаж был срублен из дерева. Здесь было всего три комнаты. Общая комната, она же и столовая, и две спальни. Из общей комнаты был еще один выход на улицу с высоким парадным крыльцом.

В комнатах очень простая обстановка. В спальнях широкие лавки с тюфяками, большой сундук и небольшой стол, на стене две полки. В столовой стол побольше. Вдоль стен и устола лавки, три сундука и несколько полок.

Но, что меня удивило больше всего, это окна. Они были не из слюды и не из бычьего мочевого пузыря. Они были из стекла, но не такого, как мы привыкли. Оно выглядело как пена, когда взобьешь в воде моющее средство. Пузырики, полые внутри, диаметром где – то около трех сантиметров, плотно прижимались друг к дружке, образуя шестиугольники. Посмотреть на улицу через такое стекло не получится, а вот лучи солнца преломляются и равномерно рассеиваются по всей комнате, не оставляя темных углов.

Я осмотрела дом и вернулась на кухню. Ведагор уже растопил печь и предложил мне пройти в умывальню, комнатку за печью, двери в которую, я не заметила сразу. Здесь стояла небольшая высокая лавка. На стенах висели корыта, корытца, ушаты и все из дерева.

– бери любое, что тебе подойдет, умывайся, только прости, вещей женских у меня нет, переодеть тебя невочто, сказал жрец. Вот здесь, в бочонке, теплая вода.

Вот я и в сказке, только это не волшебная сказка. Здесь нет ни принцев, ни волшебников, ни фей. Сейчас бы фея взмахнула палочкой, и я бы стала красивой и ухоженной, в роскошном наряде. Но это не так.

Я умылась, привела себя в порядок, почистила одежду, переплела косу и вышла на кухню. Ведагор сказал мне: «Садись, поедим. Нам надо поспешить к верховному».

Я села за стол на широкую лавку без спинки. Мне положили в глиняную миску кашу, похожую на перловку, полили её мёдом и налили в глиняную кружку молока. Я уже успела проголодаться.

Ушиб на голове ещё немного болел, но ранка затянулась, а в голове был небольшой туман. Я не могла ясно мыслить. Скоро ли это пройдёт?

Мы быстро поели, помыли посуду и отправились обратно в храм богинь. Меня снова провели через подземные ходы в следующий храм.

Этот храм был очень величественным и высоким. Крыша с башенками сияла позолотой. Храм был полностью деревянным. Высокое резное крыльцо, просторный зал со сводами и деревянными колоннами, причудливо расписанными цветными узорами. Вдоль стен стояли расписные лавки. Окна были высокими и узкими, со стёклами из стеклошариков, как у Ведогора в доме. Только здесь шарики были цветные и собраны в виде рун – одно окно, одна руна.

В центре помещения возвышались изваяния четырёх богов: бога Ра, Белбога, Сварога и Перуна. Перед ними на прямоугольном постаменте стояла металлическая чаша – это жаровня для подношений.

Я залюбовалась. Всё вокруг было сделано очень аккуратно, с большой любовью.

В одни из боковых сводчатых дверей вышел пожилой мужчина с длинными седыми волосами, удерживаемыми очельем, на котором были вышиты знаки-руны. Его седая борода свисала ниже уровня груди. Здесь, наверное, все мужчины бородаты и с длинными волосами. Я ещё не видела стриженных и бритых. Может быть, это мода такая? Я чувствовала себя так, будто кто-то взял и переместил меня в художественный фильм про старину, только похоже, что всё происходит со мной на самом деле.

Мужчина неспешно приближался к нам. Одет он был в длинную вышитую рубаху, подпоясанную расшитым широким поясом. Его ярко-голубые глаза излучали ум и доброту.

– Здрава будь, дева, – обратился ко мне старик.

– Здравствуйтесь, – ответила я.

– Зело любопытно мне, кто ты и откуда будешь? Пойдёмте в хоромы мои, там и говорить будем.

Мы втроём прошли в помещение за ритуальным залом. Это была комната, похожая на ту, что у Ведагора. Только на лавках лежали шкуры, на полках были свитки, у стен стояли разри-сованные сундуки. Мы расселись за большим столом с трёх сторон. Началась долгая беседа.

Глава 6.

Пожилой мужчина представился как верховный волхв Миролюб. Он начал с того, что расспросил меня о моей жизни: сколько мне лет, кто мои родные, зачем я отправилась в путе-шество и так далее. К концу разговора мой язык уже болел от усталости.

Наконец, волхв сказал: «А теперь, девочка, я расскажу тебе, что произошло и почему ты здесь».

Много веков назад и мы жили в твоём родном измерении, но когда в миры хлынули новые знания, люди оказались к этому не готовы. Вместо того чтобы использовать знания во благо человечества, они обратили их во зло. Начались захватнические войны, сжигали урожаи, угоняли людей в рабство.

Мы ждали, пытались вразумить людей, но никто не хотел слушать. Тогда собрались волхвы из двенадцати городов славянских и решили уйти в другую реальность и там развивать свой мир.

Ушли мы через порталы. А, когда прошёл последний обоз, все порталы завалили валу-нами, засыпали почвой, чтобы никто сюда не пробрался.

Не думай, что этот мир не затронуло техническое развитие. Но мы тщательно следим за новшествами и регулируем их попадание в народ.

Раз портал перенёс тебя сюда из другой реальности, значит, богам это нужно. Зачем – нам неизвестно. Твое тело было изношено и уже не могло удержать душу. А душа ещё жить не устала и хотела новых свершений.

Чадо, в тело которой ты попала, наоборот, не хотела жить. Её звали Велена. Ей всего шестнадцать лет было. Её семья из бояр имела хороший достаток, но череда неудач привела к нужде. Родители отдали девочку в великокняжеский терем, подружкой для дочери князя, Нельги. Прошло с того времени два месяца, и погибла мать Велены. Упала с обрыва, когда собирала ягоды. А как раз вчера пришло известие, что и батюшка её погиб. Конь понёс. Седок не удержался, когда переходили мост, конь скинул боярина в реку. Отец Велены утонул.

Куда она бежала и почему – теперь никто не узнает. Может, хотела поплакать одна, успо-коить своё сердечко в великой скорби. Но думается мне, что жить ей не хотелось, душа её стремилась вслед за душами родителей. Вот боги и вселили твою душу в её тело.

Велена была одна у родителей. Так что ты теперь наследница.

Мои глаза удивлённо раскрылись: ну хоть не нищая, пусть и бедная.

– Но, – продолжил волхв, – сама ты там управляться не будешь. Без мужа тебе не обой-тись. Ты под опекой великого князя. Теперь он тебе мужа и сосватает.

И вот ещё что. Теперь твоё имя Велена.

Ты из технического мира и будешь всячески стремиться улучшить этот мир. Запомни: все новшества только через одобрение нашего совета.

А теперь Ведагор отведёт тебя в великокняжеский терем. Расскажет как нашёл тебя, привёл ко мне, а ты, ударившись головой, лишилась памяти. Это чтобы у тебя было время научиться быть Веленой, стать ею. Иди, девочка, боги с тобой.

Глава 7.

Мы с Ведагором шли по улицам. Я вопросительно посмотрела на него, и он улыбнулся, сказав: «Теперь можно». Если нас увидят вместе, все будут знать, что ты идёшь из храма, а я сопровождаю тебя к великому князю. Знатных девушек полагается сопровождать, чтобы их никто не обидел.

– Что будет дальше? – спросила я Ведагора. – Как мне себя вести, как жить? Я ведь ничего не знаю и не умею в вашей реальности. Как мне всему научиться?

– Не волнуйся, Миролюб поручил мне быть твоим учителем. Сейчас мы придём к князю. Я расскажу ему твою историю, конечно, в том виде, в каком её придумал Миролюб. Скажу, что буду приходить каждый день и заниматься с тобой, чтобы к тебе вернулась память. А сами мы будем изучать нашу реальность.

– А согласится ли на это князь? И зачем я Миролюбу?

– У князя нет другого выхода. Слово жреца твёрдо. Миролюб следит за тем, чтобы в этом мире всё было хорошо, и лучше держать тебя в друзьях и под контролем, чем иметь в тебе врага. Уровень твоих знаний неведом, твои помыслы хоть и кажутся чистыми, но ты сама можешь навредить нашему миру из-за недопонимания.

– Понятно, – грустно ответила я. – Значит, полный контроль от волхвов и подчинение воле князя. Никакой самостоятельности и свободы действий. Я взрослая, самостоятельная женщина, а теперь как в рабстве. Вот так попала.

Мы шли по улицам города, беседуя. Здесь было на что посмотреть. Все улицы были тщательно спланированы и ровные, мощёные булыжником. Дома были разные: по величине и этажности. Но я не видела здесь домов выше трёх этажей. Для строительства использовали разные материалы. Дома в два и три этажа были из камня на первом этаже, а на втором и третьем – из дерева. Одноэтажные дома были полностью деревянными, а самые бедные – из самана. Многие крыши были из камыша или стеблей ржи, а самые богатые дома – из осинового лемеха, похожего на черепицу. Почти все дома украшены резьбой, а некоторые разукрашены в разные цвета.

Мы шли по широкой улице к центру города. Там, за высоким двухметровым забором, возвышался трёхэтажный деревянный терем с крышей из лемеха, покрытой золотом. Золото на солнце горело так ярко, что слепило глаза и отбрасывало солнечные зайчики в окна ближних домов. Окна здесь все были из стеклянных шариков, похожих на застывшую мыльную пену.

У высоких дубовых ворот дежурили два стражника в лёгкой кольчуге, медных начищенных до блеска шлемах, с короткими мечами на поясе, с одной стороны, и небольшой булавой – с другой, закреплённых на поясе.

– Кто куда, зачем, откуда? – окликнули они нас.

– Волхв Ведагор с отроковицей Веленой из главного храма, к великому князю по делу, – ответил волхв.

Стражники подали сигнал в какую-то дудочку, и по ту сторону ворот послышался шум открываемой двери. Мы прошли в арочную дверь и оказались в большом княжеском дворе.

Двор был вымошен камнем не весь, а только большая площадка перед крыльцом и множество дорожек, разбегающихся во все стороны двора. По одной из таких дорожек мы и пошли к терему. Больше нас никто не окликал, никому до нас не было дела.

Глава 8

Поднявшись по высокому нарядному крыльцу до второго этажа, мы вошли в холл. Навстречу к нам вышел небольшой мужичок с реденькой чёрной бородкой, длинными волосами, собранными сзади в низкий хвост. В волосах проглядывала седина.

Мужичок поклонился нам в пояс. Ведагор ответил ему поклоном. А я стояла и не знала, что же делать мне. Реверанс? Поклон? Так и стояла истуканом, хлопала глазами. Теперь точно поверят, что я не в себе.

– Здрав будь, Корней! – начал Ведагор.

– Здрав будь, волхв Ведагор.

– Вижу, привёл ты нашу пропажу. Мы тут с ног сбились.

– Да, нашёл я вашу девицу. Теперь бы мне с князем повидаться.

– Сейчас князю доложу. А девицу куда, в её покои?

– Да, пусть её отведут. Она немного не в себе, память потеряла, ещё заблудится.

– Верно, тут есть где потеряться. Шутка ли, двести пятьдесят палат и покоев.

– Желя, отведи девушку, – дал указание Корней.

Из боковой арки вышла полненькая веснушчатая Желя с рыжей, недлинной косой и курносый носиком. Поклонилась, но не касаясь рукой пола, а так, лишь бы обозначить поклон.

Я подошла к ней. Желя, не говоря ни слова, ручкой указала на лестницу. Мы поднялись на третий этаж и дальше по коридору подошли к низкой дверке. Желя толкнула дверь и вошла, а я следом за ней, и застыла на месте. Покоями назвать эту комнату нельзя.

Маленькая комната с небольшим, но открывающимся окном. У стены широкая лавка с тюфяком и подушкой, накрытыми белым полотном, а сверху шерстяным рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.